

**МЕТАФОРИЧНОСТЬ И АЛЛЮЗИВНОСТЬ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ПИСЬМА
ДЖАНЕТ УИНТЕРСОН (НА ОСНОВЕ РАССКАЗОВ «ЩЕНОК НА СУТКИ» И
«НЬЮТОН»)**

Ермакова Анастасия Александровна

бакалавр филологии, магистр отделения Теории и практики перевода, Российский государственный гуманитарный университет, РФ, г. Москва

Metaphoricity and allusiveness of Jeanette Winterson's postmodern writing (on the basis of the short stories "The 24-Hour Dog" and "Newton")

Anastasiia Ermakova

Bachelor of Philology, Candidate of Master's Degree of Theory and Practice of Translation Department, Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются особенности постмодернистского письма британской писательницы Джанет Уинтерсон на основе двух ее рассказов «The 24-Hour Dog» и «Newton». Творчество писательницы проникнуто идеями постмодернизма, а для ее стиля характерны метафоричность и аллюзии к библейским сюжетам.

Abstract. The article considers the peculiarity of the postmodern writing of the British writer Jeanette Winterson on the basis of her two short stories "The 24-Hour Dog" and "Newton". Her works reflect postmodern ideas, her style is characterized by metaphors and Biblical allusions.

Ключевые слова: Джанет Уинтерсон; постмодернизм; постмодернистское письмо; метафоричность; аллюзивность.

Keywords: Jeanette Winterson; postmodernism; postmodern writing; metaphoricity; allusiveness.

Джанет Уинтерсон является одним из выдающихся британских писателей XX-XXI века. В ее творчестве нашли отражение характерные черты литературы модернизма и постмодернизма, а иногда и реализма, хотя сама Уинтерсон утверждает, что в своем литературном творчестве она ориентируется на писателей-модернистов, чей вклад в литературу она считает весомым: Среди них Уинтерсон называет Г. Стайн, В. Вулф, Т.С. Элиота, Э. Паунда и др.[6].

Являясь представителем эпохи модернизма и постмодернизма, Уинтерсон в основном пишет в жанре рассказа, но у нее также есть романы и сборники эссе. Уинтерсон использует жанр рассказа не в его традиционном понимании, которое сложилось еще в XVII-XVIII веках во время расцвета гуманизма, а отмечает, также как и М. Бахтин, что рассказ – самый полифоничный из всех литературных жанров. Тем не менее, Уинтерсон не считает, что пишет в «традиционном» жанре рассказа. С. Онега отмечает, что это не связано с тем, что писательница отвергает рассказ как жанр, обвиняя авторов реалистичных коротких рассказов

в «отрицании искусства как искусства», т.е. в том, что они трансформировали словесное искусство в описание действительности. Уинтерсон видит проблему в самом «духе эпохи», поэтому, чтобы избежать этого, она пишет рассказы, в которых нашли отражение характерные черты литературы эпохи постмодернизма [7, с. 1-16]. Например, в произведениях писательницы наблюдается сочетание фантастических, ирреальных элементов с детальным, реалистичным изображением, использование неологизмов, выражение эмоций и чувствительности в сочетании с контролем над ними, изображение взаимоотношений «я» с окружающим миром, нарушение границ, отделяющих «я» от других.

Оба произведения, рассматриваемых в данной статье, подходят под определение рассказа: они небольшие по объему, в них описывается реалистичная история, а само повествование ведется от первого лица, что указывает на его интимность и сообщает достоверность. Более того, повествование от первого лица повышает эмпатию читателя, который начинает отождествлять себя с героем рассказа, а в центре рассказа – драматический конфликт – переживания главного героя. Главная особенность письма Уинтерсон, которая четко прослеживается в рассказах – метафоричность повествования и многочисленные библейские аллюзии.

В основе рассказа «*The 24 Hour Dog*» [5, с. 1-14] лежит история героя-рассказчика, который завел себе щенка, но был вынужден его вернуть обратно на ферму. На первый взгляд, проблема кажется очевидной – герой не смог справиться с собакой, поэтому решил, что будет лучше не оставлять щенка. Однако, читая текст, мы видим, что герой сделал все, чтобы щенку было хорошо в новом доме: описаны приготовления к «встрече» щенка, совместная прогулка в первый вечер, забота со стороны героя к щенку, но постепенное возникающее взаимопонимание между человеком и щенком начинает пугать героя. Например, герой несколько раз упоминает, что его жизнь неупорядочена, а с появлением щенка – того существа, которое его/ее понимает и которое может устроить его жизнь, герой начинает сомневаться, что щенку найдется место в его/ее жизни. В тексте несколько раз повторяется фраза «between chaos and shape» (между хаосом и порядком) относительно неупорядоченного жизненного уклада героя. Все повествование, описывающее отношения хозяина (героя) и щенка, наполнено внутренними монологами и размышлениями о собственной жизни. В конце рассказа герой приходит к выводу, что он/а видел(а) новое начало, новую жизнь в щенке, которое так сильно пугало: «Maybe it's better that way. Maybe it's better for me. I live in the space between chaos and shape. <...>... I see then the beauty of newly created worlds, a form that is not random. A new beginning. I saw all this in him and it frightened me» [5, с. 14] («Может, оно и к лучшему. Для меня. Я живу в пространстве меж хаосом и порядком.<...> ...и вот я весь свечусь, превращаюсь в маяк для самого себя, и мне открывается красота новых, только что созданных миров. Неслучайная красота. Начало начал. Все это я в нем и увидел. И испугался» [3, с. 8]).

Уже в первом предложении «He was so ftasa Rainwater» используется метафора, которую довольно сложно перевести на русский язык, потому что, вероятнее всего, дословный перевод будет неверен по причине того, что не ясно, что подразумевается под словом «Rainwater». Во-первых, оно может быть истолковано в прямом значении «дождевая вода», во-вторых, оно написано с заглавной буквы, что может означать название торговой марки, выпускающей воду. Таким образом, уже первое предложение представляет трудность для понимания и перевода. Тем не менее, в переводе рассказа на русский язык, выполненный О. Варшавер, данная фраза переведена дословно, без пояснений: «Мягкий, точно дождевая вода», тем самым оставляя недосказанность, как и в тексте оригинала.

Интересно метафоричное описание щенка: «He had the kind of legs that go round in circles. He orbited me. He was auniverse of play» [5, с. 3] («Лапы у него были устроены для хождения по кругу, по орбите — вокруг меня. Вселенная игры» [3, с. 3]). Это не единственное описание щенка, в котором есть отсылка к движению по кругу и к космосу: «Being acircular kind of dog» («Умея двигаться исключительно по кругу»), «He was a cosmic dog» («Он был космической собакой»), «...his body spinning as the planet spins, this little round of life» [5, с. 12] («А он бежал вприпрыжку, вращался, точно веселая планета, описывая круг за кругом. Круги жизни» [3, с. 8]). Примечательно, что в тексте перевода на русский язык «космическая» составляющая

метафор минимизирована, что лишает текст метафизического смысла. Именно сравнивая щенка с вселенной и космическим началом, главный герой ставил перед собой вопросы о времени, хаосе, порядке и задумывался о своем бытии в целом.

О. Варшавер в своем переводе уменьшает «космическую» составляющую метафор, но делает упор на «игровую» часть, тем самым показывая игривый нрав щенка. Так, в начале рассказа, когда герой рассуждает, куда пропало игривое настроение взрослых: «I made him walk on a lead and he jumped for joy, the way creatures do, and child rend and adults don't do, and spend their lives wondering where the leap went» [5, с. 3], в русском переводе появляется «Я взял его на поводок, и он запрыгал от радости. Так резвятся звери и дети, а взрослые — никогда. Взрослые всю жизнь недоумевают: куда подевались их детские прыг-скок?» [3, с. 3], или «he caught the word as deftly as if I had thrown it» [5, с. 4] - «...первое же мое слово он поймал ловко, словно мячик» [3, с. 4].

Метафоры «кругов» и «орбит», часто встречаемые в оригинале рассказа, также сохраняются в тексте перевода. В нижеследующей таблице приведены некоторые наиболее интересные метафоры в оригинале и в переводе на русский язык.

Таблица 1

Сравнительная таблица метафор в оригинале и их переводе на русский язык

Metaphor in English	Перевод на русский язык
This was the edge of time, between chaos and shape	И очутился на перевале меж хаосом и порядком
He was to be my dog, shot out of a spring litter, a coil of happiness	Он, прицельно выбранный из весеннего помета моим псом, тугой спиралью моего счастья
Throw myself across chance of you	Перекинусь мостом через поток других твоих шансов
I will be the bridge or the pulley because you are the dream	Буду мостом, будучи паромом, потому что - мечта
Time is a player. Time is part of today, not simply a measure of its passing	Время - игрок. Время - частица сегодняшнего дня, а не просто мера его убывания
We swam back through the ripples of night	И поплыли назад сквозь ночную зыбь
Over he went in a somersault of yelping pleasure	Он перекувырнулся, захлебываясь от счастья
The world was his bean bag	А мир вокруг - это твой набитый бобами матрац
To circle about in such gladness as his, is the effort of a whole lifetime	Спорим: чтобы научиться, источая счастье, бегать по лугу, ты потратишь целую жизнь...

В рассказе есть библейские аллюзии. Имя, которое главный герой дал щенку, - Нимрод, имеет явную библейскую отсылку. В Книге Бытия говорится, что Нимрод, правнук Ноя, «был сильный зверолов пред Господом» (Быт 10:8-12). Это означает, что он владел особенным искусством в охоте за дикими зверями, то есть умел их выслеживать. Герой говорит про щенка: «He found me out. I knew he would» [5, с. 14] («Он и меня выследил. Это я и предвидел» [3, с. 8]), и в этом отчасти проявляется тот страх перемен, которые принесло бы с собой появление собаки.

Помимо библейской аллюзии, в рассказе есть отсылка к древнегреческим мифам. Одноглазый кот, которого боялся щенок - аллюзия на мифологическое существо, циклопа: «... my venerable cat, an ancient, one-eyed bugger of a beast, of whom the dog was afraid» [5, с. 12] («Мой достопочтенный кот-стервец, престарелый и одноглазый, которого щенок страшно боялся...» [3, с. 8]).

В рассказе «*Newton*» [4, с. 161-175] Уинтерсон поднимает философскую тему самоопределения личности в окружающем ее мире, а также проблему взаимоотношений человека других взглядов с представителями конформистского и патриархального общества. Большую роль в рассказе играет физическая тематика. В «Ньютоне» главный герой Том отличается от остальных жителей города, поэтому между ними всегда происходит

недопонимание. Все пытаются наставить его на правильный, с их точки зрения, жизненный путь и указывают ему на его «ненормальность»: «‘Tom, we were glad to be normal. In those days it was something good, something to be proud of’» [4, с. 165] (« ‘What do you want to be when you grow up?’ I ask myself in the mirror most days. / – Том, нам нравилось быть обыкновенными. В те дни предметом гордости была норма» [2, с. 13-19]). Сам герой находится в поисках своего «я»: « ‘Myself. I want to be myself.’ / And who is that, Tom?» [4, с. 165] (« – Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? – спрашивал я каждый день, глядя в зеркало. / – Самим собой. Хочу быть самим собой. / А кто ты таков, Том?» [2, с. 14]).

Интересно, что Том читает «Постороннего» Альбера Камю, где главный герой Мерсо также, как и герой Уинтерсон, не находит себе места в обществе. Мерсо отказывается жить по привалам, которые ему навязывает мир, и эта позиция делает его чужаком. То же самое происходит и с Томом. Таким образом, можно говорить об очевидной аллюзии на роман Камю.

В «Ньютоне» мы можем говорить о метафорах, проходящих сквозь весь рассказ. С помощью метафор Уинтерсон поднимает актуальные философские вопросы, например, о существовании личности, ее жизни, а также показывает абсурдность убеждений жителей Ньютона. Первая метафора связана с бесцельной и искусственной жизнью, которую ведут жители Ньютона. Вокруг них все ненастоящее, сделанное из пластика, например, сад, сделанный полностью из пластмассы. В нем все будет происходить так, как захочет хозяйка сада, а не по законам природы, потому что для истинной ньютонианки самое главное – это порядок: « ‘You can’t depend on nature. <...>We have to regulate her’» [4, с.172] (« – нельзя всецело полагаться на природу. <...> Если природой не управлять, она будет творить все, что вздумается» [2, с. 17]).

Вторая метафора – это отношение к смерти. Жители Ньютона, ламинируя умерших, относятся к ним так, будто они все еще живы. Они ставят под сомнение необходимость захоронения покойников, так как они занимают много земли, поэтому они делают из их тел пластиковые фигуры и используют их для украшения садов. Соседка Тома надеется, что когда-нибудь человечество сумеет стать бессмертным. По этому вопросу в рассказе приводится цитата из Библии (Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла, глава 15 стих 55): «Смерть! Где жало твое?» [1]. В этом стихе говорится о том, что, воскреснув, Христос победил смерть и полностью истребил ее. На наш взгляд, жители Ньютона, желая победить смерть и стремясь подчинить себе закону природы, примеряют на себя роль Творца.

Третья метафора – книга жизни. Соседка Тома говорит, что если не контролировать природу, то начнутся катаклизмы, которые усеют землю человеческими трупами, словно листьями. Сначала главный герой рассуждает о том, что у каждого упавшего листа с дерева есть своя история, и каждый, кто захочет, сможет прочитать ее. Каждый упавший листок – это человек со своей уникальной историей. Потом листья дерева сравниваются со страницами книги, которые являются чьим-то сердцем, то есть, ключом к личности человека, его судьбе, его истории: «Didn’t they, like you, need a heart that was a book with no last page? Turn the leaves. ‘The leaves are turning,’ said Tom» [4, с. 173] («Не нуждались в сердце, открытом, точно книга, где никогда не перевернуть последнюю страницу? Повороши листья... – Листья уже краснеют, – повторяет Том» [2, с. 18]).

Четвертая метафора – идея детерминизма, или предопределенности. Для жителей Ньютона, которые живут по определенным правилам, все, что происходит с ними заранее предопределено их собственными желаниями и волей. Они боятся перемен, следуют строгим правилам, чтобы ничего непредвиденного с ними не случилось. Понятие детерминизма является основополагающим для классической физики, а также он не подразумевает обратимость течения времени, поэтому в рассказе несколько раз повторяется фраза «tick-tock says the clock in Newton» [4, с. 175] («Тик-так, тик-так. В Ньютоне стучат часы» [2, с. 19]). Для жителей Ньютона время идет, не останавливаясь, и в их жизнях все идет по заранее предначертанному распорядку.

Таким образом, из проведенного нами анализа

метафор и аллюзий в рассказах Уинтерсон, мы можем сделать вывод, что писательница описывает героев или ситуации, обращаясь к библейской тематике или метафизике. Это делает ее образы интереснее и глубже, создавая скрытые смыслы, а также передает ее идеи и взгляды на мир.

Список литературы:

1. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла, 15:55 [Электронный ресурс]. - Православие.ru - Режим доступа: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_1_kor15.htm (Дата обращения: 30.04.2016).
2. Уинтерсон, Дж. Ньютон / Пер. с англ.: О. Варшавер // Иностранная литература, 2001. - №11. - с. 13-19.
3. Уинтерсон Дж. Щенок на сутки / Пер. с англ.: О. Варшавер // Иностранная литература, 2001. - № 11. - с. 3-9.
4. Winterson J. Newton / Winterson J. – The World And Other Places. – NY: Alfred A. Knopf, Inc. & Toronto: Alfred A. Knopf Canada, 1998. – p. 161-175.
5. Winterson J. The 24 Hour Dog. – The World And Other Places. – NY: Alfred A. Knopf, Inc. & Toronto: Alfred A. Knopf Canada, 1998. – p. 1 14.
6. Winterson J. Art Objects: Essays on Ecstasy and Effrontery. – L.: Vintage, 1997. – 208 p.
7. Onega Jaen S. Introduction / Onega Jaen, S. – Jeanette Winterson. Contemporary British Novelists. – Manchester.: Manchester University Press, 2006. – 256 p.